

Амстердамскому саммиту 1997 г. предшествовал целый ряд мероприятий, посвященных обсуждению роли и места социальной политики Европейского Союза в процессе европейской интеграции.

В 1995 г. Европейским парламентом при сотрудничестве с Комиссией ЕС были организованы публичные слушания по Хартии 1989 г. и ее дальнейшей трансформации. Основным был вопрос о том, есть ли необходимость пересмотра Хартии, и является ли этот документ достаточно важным для включения его или некоторых его положений в модифицированный договор о Европейском Союзе.

В связи с подготовкой Межправительственной конференции, работавшей в 1996 г. в Турине (МПК-96), Комиссия подготовила доклад, где подчеркивалось значение принципа солидарности, на котором строится вся политика ЕС, и в первую очередь социальная. Авторы доклада акцентировали наличие фундаментальной связи между социальным измерением и другими сферами деятельности ЕС. Это позволило МПК-96 прийти к выводу о необходимости выработки единой социальной политики, построенной на принципе солидарности.

Выводы, сделанные по окончании этих мероприятий, а также позиция общественного мнения накануне Амстердамского саммита привели к тому, что при пересмотре и внесении изменений в Маастрихтский договор именно социальная область стала направлением наибольшего и единодушно-го прорыва в деятельности Европейского Союза. В результате социальная политика была выдвинута в ряд приоритетных направлений деятельности ЕС, что и было закреплено в Амстердамском договоре. В его основной текст были внесены Соглашение о социальной политике (с поправками) и ряд положений, предусматривающих проведение эффективной политики в области занятости (специальная глава).

Таким образом, к концу 1990-х гг. социальная политика ЕС стала самостоятельным и одним из приоритетных направлений деятельности Союза. Тем не менее в будущем государствам-членам предстоит решить еще ряд проблем, связанных с расширением полномочий институтов ЕС в социальной области, адаптацией социальных систем новых членов и т. д.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (1997–2003)

Стригельский А., Белорусский государственный университет

С приходом к власти в Великобритании лейбористского правительства в мае 1997 г. связан новый этап в развитии отношений Соединенного Королевства с Европейским Союзом (ЕС). Нынешнее руководство существенно пересмотрело основные положения европейского курса консервативного правительства, поставив задачу активного участия страны в процессе европейской интеграции. Вместе с тем Великобритания, являясь военно-политическим союзником США, обеспечивает продвижение интересов Вашингтона в Европе. В силу данных обстоятельств, можно говорить об особой роли Великобритании в ЕС.

Одной из главных проблем в отношениях между Великобританией и Европейским Союзом остается вхождение страны в Экономический и Валютный союз (ЭВС). Еще в начале 1990-х гг. Великобритания в законодательном порядке зарезервировала за собой право не участвовать в работе третьего этапа ЭВС, предусматривающего введение единой европейской валюты. С тех пор страна разделилась на два лагеря - сторонников и противников перехода на евро. Сторонниками вступления Великобритании в ЭВС являются самые разные политические силы - от руководства правящей лейбористской партии до Британского конгресса тред-юнионов и Шотландской национальной партии. Им противостоят партия консерваторов, которая обвиняет лейбористов в «ликвидации тысячелетней независимости Великобритании», группы «Бизнес - за фунт стерлингов» и «Новая Европа».

По мнению ряда экспертов, у Великобритании нет причин для особой спешки со вступлением в состав ЭВС. В настоящее время система государственных финансов Великобритании находится в гораздо лучшем положении, чем в большинстве стран зоны евро: ее денежную систему МВФ считает образцом для всех европейских государств. С 1995 г. фунт стерлингов является Второй по надежности мировой валютой, процентные ставки по государственным ценным бумагам в Великобритании за последние два года были ниже, чем в Германии или США; в течение 2001-2002 гг. инфляция была вдвое ниже запланированной правительством. Более того, именно в год введения евро Великобритания вышла на первое место в мире по объемам иностранных инвестиций, чему способствовали успехи фондового рынка и высокие прибыли британских компаний. Кроме того, общественность страны

по-прежнему скептически относится к идее вступления в валютный союз: за 1999 г. доля противников вступления в ЭВС увеличилась до 70%.

В то же время правительство понимает, что промедление со вступлением в ЭВС может угрожать потерей рынков континентальной Европы, и признает, что быть полноправным участником всех соглашений в рамках ЕС, оставаясь при этом длительное время вне зоны евро, практически невозможно. После победы на выборах в июне 2002 г. правительство выступило с инициативой провести национальный референдум по данному вопросу: если большинство выскажется положительно, то через три года Великобритания введет в обращение единую европейскую валюту.

Одним из важнейших направлений континентального курса Великобритании является проблема европейской безопасности. Проблема занимает важное место во внешнеполитических концепциях страны, разработанных Лондоном за период 1997-2002 гг. В частности, в апреле 1999 г. правительством Великобритании была принята «доктрина международного сообщества» (The Doctrine of the international community), положения которой нашли свое практическое применение во время операции НАТО в Косово, а также совместных англо-американских операций в Афганистане и Ираке.

В ней сформулированы принципы «международного сообщества», которые должны стать основой новых правил сотрудничества на мировой и европейской арене и новых способов организации международных и европейских институтов. Они выводятся из тезиса о глобализации не только международной экономики, но и политики и сфер безопасности, что не должно оставлять места для самоизоляции и объявления каких бы то ни было сфер национального бытия исключительно внутренним делом какого-либо государства.

Разработчики данной концепции признают, что главной опорой миропорядка, в котором «правят закон и международное сотрудничество», остается ООН, называют невмешательство во внутренние дела важным принципом международного права. Вместе с тем в доктрине сформулирован тезис о неприменимости принципа невмешательства «в некоторых важных отношениях», среди которых упоминаются акты геноцида, угнетения, порождающие массовые потоки беженцев, дестабилизирующих соседние страны, и даже правление режимов меньшинства, не пользующихся легитимностью. Все подобные случаи предлагается считать «угрозой международному миру и безопасности».

Ярким примером британского видения европейской безопасности является новая национальная и военная концепция Великобритании, опубликованная министерством обороны страны в феврале 2001 г. Великобритания подтвердила приверженность идее расширения военной кооперации внутри Европы, взяв на себя задачу «не допустить недопонимания» по этой проблеме между США и своими партнерами в Европе. Отмечается, что блок НАТО должен оставаться «краеугольным камнем коллективной безопасности» при сохранении баланса интересов между курсом ведущих государств Западной Европы на создание собственных континентальных вооруженных сил и опасениями США, что такие действия подрвут боеспособность блока НАТО в целом.

При этом подчеркивается необходимость активного участия Североатлантического альянса в качестве центра для разработки мер предупреждения и нейтрализации «любой кризисной ситуации со значительными для Европы последствиями». Что касается других регионов, где возможно развитие выходящей из-под контроля напряженности, то здесь внимание британцев обращено к США: американцы могут действовать «там, где сочтут нужным свое вмешательство».

Особое внимание в концепции уделено Восточной Европе и России. «Развитие конструктивных отношений с остальной частью Европы и в особенности с Россией, – говорится в документе, – имеет наибольший приоритет, поскольку через усиление стабильности на континенте упрочивается наша собственная безопасность. Россия – непростой международный партнер и вероятно возникновение конфликтов по ряду проблем из-за тяжелой наследственной подозрительности, уходящей корнями в XX-е столетие. Каждый аспект российской безопасности, экономики и военного строительства находится сейчас под огромным давлением, подталкивающим их к изменениям. Поэтому, несмотря на возникающие трудности, Великобритания должна оказать всемерное содействие, чтобы эти преобразования происходили в позитивном направлении. Россия должна быть стабильным и демократическим государством, играющим полномасштабную роль в европейских делах».

Таким образом, лейбористское правительство является сторонником активного участия Великобритании в процессе европейской интеграции, присоединения страны к Экономическому и Валютному союзу и формирования оборонной составляющей ЕС. В целом, британская стратегия развития ЕС позволяет сочетать рост влияния ЕС в мире как самостоятельного геополитического полюса с бережным отношением к национальной самобытности всех участников Союза.